

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

М. С. ДЖУНУСОВ

В историческом заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий отмечается, что народные массы в бывших колониях и полуколониях, завоевавших политическую независимость, ищут ответы на выдвигаемые жизнью социальные проблемы. Различные классы и политические партии предлагают различные решения. Народные же массы убеждаются в том, что «наилучший путь ликвидации вековой отсталости и улучшения условий их жизни — путь некапиталистического развития. Только на этом пути смогут народы избавиться от эксплуатации, нищеты и голода»¹. Такой вывод всецело опирается на опыт перехода к социализму ранее отсталых стран и народов, минуя капиталистическую стадию развития.

Некапиталистический путь развития отсталых стран к социализму — новая историческая перспектива, открытая Великой Октябрьской социалистической революцией. Капиталистическую стадию развития стало возможным миновать только после того, как буржуазный строй был свергнут в одной из стран земного шара, когда мир раскололся на два лагеря и появилась наиболее прогрессивная общественная система, воплотившая в себе все лучшие достижения предшествующей эпохи мировой цивилизации. Впервые в истории эту возможность использовали народы Средней Азии, Казахстана, Кавказа, Сибири и Крайнего Севера. Затем по этому пути пошли трудящиеся Монгольской и Тувинской народных республик, а после второй мировой войны — национальные меньшинства Китая, народы Вьетнама и Албании.

Некапиталистический путь развития отсталых народов к социализму предусматривали еще основоположники марксизма в работах, написанных ими в 50-х и 70—80-х годах XIX в.² Гениальные мысли К. Маркса и Ф. Энгельса получили дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина, посвященных империализму, социалистической революции, социалистическому строительству³. В. И. Ленин и его ученики создали стройную и цельную теорию некапиталистического пути развития, которая легла в основу важнейших программных документов Коммунистической партии Советского Союза и международного коммунистического движения⁴.

¹ «Правда», 6 декабря 1960 г.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, М., 1957, стр. 224—230; К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, М., 1948, стр. 338, 346—347, 356—357 и др.

³ См. «В. И. Ленин о национальном и национально-колониальном вопросе», М., 1956.

⁴ См. Программа Российской Коммунистической партии (большевиков), принятая VIII съездом РКП(б); Резолюция X съезда РКП(б) об очередных задачах партии в национальном вопросе; Резолюция XII съезда РКП(б) по национальному вопросу («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 7, стр. 409—430, 553—563, 709—718); «Второй Конгресс Коминтерна», стенограф. отчет, М., 1921; «Программа и Устав Коммунистического Интернационала», М., 1930.

История зарождения и формирования этой теории, а также претворения ее в жизнь нуждается в специальном изучении и освещении. К сожалению, наша историческая, экономическая и философская литература по данному вопросу представлена сравнительно небольшим числом работ⁵. В настоящей статье делается попытка рассмотреть некоторые общие черты некапиталистического пути развития народов Средней Азии и Казахстана к социализму⁶.

* * *

Средняя Азия вошла в состав России, когда здесь бурно развивался промышленный капитализм⁷. Известно, что в этот период колонии выполняют иную роль, чем в эпоху первоначального накопления. Колонии используются как источники сырья, рынки сбыта и районы прибыльного приложения капитала.

Развитие капиталистического уклада в Средней Азии было связано главным образом с ростом хлопководства, в котором остро нуждалась текстильная промышленность Центральной России. За 30 лет (1884—1914 гг.) посевы хлопчатника в Туркестане с 0,3 тыс. десятин увеличились до 460,5 тыс. десятин⁸, т. е. выросли в 1535 раз. Это означает, что экономика края развивалась как сырьевая база текстильной промышленности России.

Что касается промышленности Средней Азии и Казахстана, то она носила типично колониальный характер и была представлена преимущественно кустарными предприятиями. Даже в таком промышленном центре, как Ташкент, не имелось ни одного завода, где были бы сосредоточены 400—500 рабочих. На одну тысячу жителей Ташкента приходилось только 9 рабочих. В Туркестане на каждые 100 жителей приходилось 0,35 рабочих, в то время как в Московской губернии — 11,2, Владимирской — 10,0, Петроградской — 6,1, Ярославской — 2,8, Костромской — 5,0, Тверской — 1,6, Калужской — 1,4, Киевской — 1,4, Смоленской — 0,6⁹. Рабочий класс в Средней Азии и Казахстане формировался в значительной мере за счет пришлого населения, прежде всего русского или украинского. Если рабочая прослойка из числа среднеазиатских народов была незначительной, то местной промышленной буржуазии почти не было. Капиталистическая промышленность

⁵ См., напр., М. А. Сергеев. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. «Тр. Ин-та этнографии АН СССР», новая серия, т. 26, М.—Л., 1955; Д. Тумур-Очир. О некапиталистическом пути развития отсталых стран к социализму. «Вопросы философии», 1956, № 1; М. С. Джунусов. Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах, М., 1958; Его же. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму, Фрунзе, 1958; М. Джунусов, Л. Карасаев, Д. Кшибеков, М. Сужиков. Закономерности перехода народов ранее отсталых стран к социализму (на примере Казахстана), Алма-Ата, 1959; А. Алтымышбаев. О некоторых особенностях формы перехода народов Средней Азии к социализму, Фрунзе, 1959; И. Г. Юрьев. О закономерностях и особенностях перехода к социализму отсталых в социально-экономическом отношении народов. «Вестник МГУ», серия экономики, философии и права, 1959, № 1; М. П. Троицкая. Марксизм о некапиталистическом пути развития отсталых стран и народов. «УЗ Таджик. гос. ун-та», тр. кафедры полит. экономии, вып. 1, 1959.

⁶ На интересующую нас тему Госполитиздатом недавно выпущен сборник статей «Минуя капитализм» (М., 1961). При несомненных достоинствах сборника в нем есть один недостаток: некоторые черты некапиталистического пути развития к социализму в сборнике рассматриваются по каждой республике Средней Азии и Казахстану в отдельности, что не дало возможности составителям выделить общие черты, проявлявшиеся во всех республиках. Этому вопросу, как сказано выше, и посвящена настоящая статья.

⁷ Казахстан, как известно, вошел в состав России в период 1731—1848 гг.

⁸ Сб. «Социалистическая перестройка сельского хозяйства советских республик Средней Азии», Ташкент, 1932, стр. 6.

⁹ В. В. Заозерская-Александрова и К. А. Александр. Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915, стр. 29, 31, 36.

как бы привносилась извне. Кроме капитала русской буржуазии, значительную роль играл здесь иностранный капитал (бельгийский, английский, французский, американский).

При всей слабости развития промышленности в Туркестане, она все же внесла новую струю в экономическую и политическую жизнь края.

По степени разложения натурального хозяйства и проникновения товарно-денежных отношений среднеазиатская и казахстанская деревня может быть разделена по крайней мере на три группы.

1. Деревня, населенная русскими и украинскими поселенцами. Это была капиталистическая деревня с значительной кулацкой прослойкой. Отсутствие в крае крупного помещичьего землевладения, наличие огромных запасов земель, удобных для сельского хозяйства, в особенности в Казахстане и Киргизии, способствовали быстрому развитию капиталистических отношений среди поселенцев.

2. Полуфеодальная деревня, где основным занятием населения было хлопководство. Разложение натурального хозяйства и концентрация земельной собственности у хлопкосеющей деревне не привели к созданию капиталистического производства, основанного на свободном найме рабочей силы. Здесь преобладала издольщина, крестьяне платили натуральную ренту; сохранилась личная власть полуфеодалов. Накопленное богатство эксплуататоры использовали для развития ростовщического капитала, для паразитического потребления. Концентрация земель в руках местных эксплуататоров не привела к усовершенствованию орудий производства. До революции в сельском хозяйстве железный плуг почти не использовался.

3. Значительная часть казахского, киргизского и частично туркменского населения продолжала вести кочевой образ жизни. Производственные отношения у кочевников были патриархально-феодальными. Здесь причудливо сочетались отношения двух родов — феодальных и патриархальных; сохранились пережитки родоплеменных делений¹⁰. В руках феодально-родовой знати патриархальные отношения служили важнейшим средством для сглаживания классовых противоречий, для организации завуалированной формы эксплуатации. Последняя проводилась под видом «благодаяния» богатых сородичей.

Прогрессивные последствия присоединения Средней Азии и Казахстана к России проявлялись на том мрачном и неприглядном фоне капиталистической действительности, когда каждый новый шаг в поступательном ходе истории достигается ценой неимоверных лишений и угнетения народных масс. Выходы капитализма, как и везде, были орошены горем, страданием, потом и слезами народных масс. И в Туркестане начал действовать закон развития буржуазной цивилизации, когда человеческий прогресс, по словам Маркса, уподобляется «тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых»¹¹.

Русский военно-феодальный империализм, нещадно угнетая народы восточных колониальных окраин, тормозил их социально-экономическое развитие, оберегая власть местных феодалов и задерживая разрешение задач, назревших в общественной жизни народов. Разложение натурального хозяйства и развитие экономических связей с Центральной Россией не привели к широкому внедрению капитализма в экономику восточных районов. Капитализм оставался всего лишь одним из общественно-экономических укладов.

Рассматривая Среднюю Азию и Казахстан в целом, В. И. Ленин их важнейшей характерной чертой считал то, что «в них господствуют

¹⁰ См. С. М. Абрамзон. Формы родоплеменных отношений у кочевников Средней Азии. «Сб. этнографических материалов и исследований», Родовое общество, новая серия, т. XIV. М., 1951, стр. 132—156.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 230.

еще докапиталистические отношения»¹². При этом следует учесть, что докапиталистические отношения господствовали на территории, входившей в состав капиталистической страны. Капиталистическая система хозяйства и ее закономерности оказывали все возрастающее влияние на экономическую жизнь народов Средней Азии и Казахстана. Они были вовлечены в бушующий водоворот капиталистического развития. Однако подобно тому, как в море постепенно угасают волны, капиталистические ростки теряли свою силу в далеких оазисах пустынь и гор, в кочевых аулах и аилах. Капиталистический уклад был лишь островком в океане феодальных и полуфеодальных хозяйств. Все это дает основание утверждать, что народы Казахстана и Средней Азии, как подчеркивает Н. С. Хрущев, «либо стояли на докапиталистической стадии, либо только переходили к капитализму, когда совершилась в нашей стране социалистическая революция»¹³.

Все социальные и экономические предпосылки победы социалистической революции в России, революционная ситуация, сложившаяся в стране, имели решающее значение для развития революции в национальных районах, где среди местного населения господствовали докапиталистические отношения. Октябрьская революция не была привнесена в Туркестан извне, как стараются «доказать» буржуазные фальсификаторы истории и их цепной пес, презренный предатель родины Баймирза Хаит¹⁴. Она имела глубокие корни в Средней Азии и Казахстане, где трудящиеся массы, испытывали социальный и национальный гнет.

Как составная часть общероссийского движения, в Средней Азии и Казахстане развивалось рабочее движение. Несмотря на малочисленность и сравнительную молодость рабочего класса, преимущественно русского по своему составу, в Туркестане сложились определенные революционные традиции. Революционные события в центре России находили живейшие отклики и поддержку среди рабочих коренных национальностей, а также передовой интеллигенции.

Малочисленность пролетариата и преобладание в городах мелкобуржуазных элементов не могли не сказаться на работе подпольно действовавших социал-демократических организаций. Большинство их сложилось в период первой русской революции, но было разгромлено в период реакции и в годы империалистической войны. Организации были вновь созданы после Февральской революции. Однако на первых порах большевики и меньшевики по-прежнему входили в одни социал-демократические организации. Пребывание большевиков в объединенных организациях с меньшевиками затянулось в Туркестане в ряде мест до декабря 1917 г. и начала 1918 г.¹⁵.

На путях укрепления молодых большевистских организаций и упрочения их связи с трудовыми массами коренных национальностей Средней Азии и Казахстана были преодолены трудности, связанные с особенностями социального строя, бытом, традициями, языком народов. Для ведения партийно-политической работы не хватало пропагандистов, владеющих местными языками. Партийной литературы на языках народов Туркестана не издавалось. Даже и после установления Советской власти народы Средней Азии и Казахстана были слабо представлены в местных партийных организациях. Так, в Актюбинской парторганизации в 1921 г. казахи составляли лишь 10%, а среди делегатов состоявшейся в это же время областной партконференции их

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 218.

¹³ «Материалы внеочередного XXI съезда КПСС», М., 1959, стр. 99.

¹⁴ См. В. Н. Айт. *Turkestan im XX Jahrhundert*, Darmstadt, 1956.

¹⁵ «Очерки истории Коммунистической партии Туркестана», Ташкент, 1958, стр. 179.

было только 12%. В казахских аулах партийные организации только начали создаваться¹⁶.

В Средней Азии и Казахстане трудящиеся массы были представлены главным образом классом крестьянства. Ряды партии здесь могли расти в основном за счет передовой части крестьянства. Создание коммунистических организаций, являющихся по социальному составу преимущественно крестьянскими, представляло исключительно новое явление в истории мирового коммунистического движения. Наличие пролетарского ядра большевистской партии облегчало дело создания партийных организаций в отсталых национальных районах, каким был и Туркестан.

Большевистские организации придавали национально-освободительному и аграрному движению организованный характер. Революционное движение местного населения сливалось с общероссийским рабочим движением. Такому слиянию способствовало и то обстоятельство, что в Средней Азии и Казахстане развивалось рабочее движение. Действительно, сила и роль пролетариата в обществе определяется не тем, составляет ли он большинство населения страны, а его революционной энергией, политической сознательностью, способностью возглавить революционную борьбу народа, умением привлечь на сторону революции крестьянские массы.

Под непосредственным, живым влиянием русского пролетариата рабочие Средней Азии и Казахстана выступили ведущей силой в освободительном движении. К числу факторов, способствовавших слиянию разнохарактерных революционных движений с рабочим движением, нужно отнести исторически сложившиеся традиции дружбы народов России, политические, экономические и культурные связи между ними. Имелись факторы, действовавшие в противоположном направлении. К числу их следует отнести прежде всего националистические течения, сторонники которых пытались оградить народы Средней Азии от революционного влияния русского пролетариата и направить национально-освободительное движение в выгодное для местных эксплуататоров русло. Такие политические партии и организации как Алаш-Орда, Шуро-Ислам и другие выступали как контрреволюционная сила. В своей борьбе против революции националисты использовали сохранившиеся чувства национальной обиды ранее угнетенных народов, национальную отчужденность, религиозность, остатки патриархально-феодалных традиций. Это делалось для затемнения классового самосознания трудящихся.

Поляризация классовых и политических сил в Средней Азии и Казахстане происходила при поддержке беднотой пролетарского движения во главе с русским рабочим классом и при поддержке аульной верхушкой контрреволюционного движения. Революционные события, развернувшиеся в Центральной России, имели решающее значение для размежевания политических сил во всех национальных районах.

Успехи вооруженного восстания в Петрограде воодушевили трудящиеся массы на борьбу с капитализмом и дезорганизовали органы диктатуры буржуазии на национальных окраинах. Революционные процессы никогда не развиваются изолированно. Начавшись в одном месте, они распространяются на другие районы. Особое значение имеет захват государственной власти в столице, в крупных городах, где сосредоточены главные силы контрреволюции.

Завоевание пролетариатом государственной власти в центре страны лишило местные эксплуататорские классы политической власти. В лице царизма, а затем Временного правительства местные эксплуататорские классы потеряли важную опору. Своим пресмыкательством перед рус-

¹⁶ См. «Труды Казахского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)», т. 1, Алма-Ата, 1948, стр. 27.

ским военно-феодалным империализмом политические партии и организации национальных верхов скомпрометировали себя в глазах трудящихся.

Революционная инициатива, влияние и помощь русского рабочего движения имели особое значение в установлении Советской власти в Средней Азии и Казахстане. «Кто вспомнит,—говорилось в отчете Наркомнаца,—историю гражданской войны на Востоке, промелькнувшие с кинематографической быстротой «правительства» и руководящие центры, вроде мусульманского «Шуро», башкирского «Курултая», киргизского «Алаш-Орда» и т. п.,—тот поймет, какие неимоверные усилия нужно было употребить малочисленной группе восточных коммунистов, чтобы проложить путь для победоносного продвижения идей Октября на Восток»¹⁷.

Националисты отрицали историческую закономерность победы социалистической революции в Средней Азии и Казахстане, отрицали наличие в этих районах базы для Советской власти. Контрреволюционные взгляды националистов находили полную поддержку меньшевиков, обвинявших нашу партию в том, что она якобы возродила народнические иллюзии о крестьянстве, о некапиталистическом развитии. В. И. Ленин опроверг утверждения оппортунистов о том, что социалистическая революция осуществляется руками только одних рабочих.

Опыт установления Советской власти в Средней Азии и Казахстане, как и в других национальных районах России, явился первым и неопровержимым практическим доказательством того, что социалистическая революция может одержать победу среди отсталых народов на основе развития национально-освободительного и аграрного движений, на основе их слияния с рабочим движением. Вот почему В. И. Ленин с исключительным и особым интересом творчески обобщал опыт социалистической революции в Средней Азии и Казахстане.

Готовясь к докладу на II конгрессе Коминтерна по национальному и колониальному вопросам, В. И. Ленин написал «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам». В этих набросках В. И. Ленин просил осведомленных товарищей дать пояснение, дополнение или исправление к проекту тезисов доклада на II конгрессе Коминтерна по таким вопросам: «Восточные народы. Борьба с панисламизмом. Отношения на Кавказе. Башкирская и Татарская республики. Киргизстан. Туркестан, его опыт»¹⁸. Теоретически обобщая практику борьбы трудящихся за установление и укрепление Советской власти в отсталых национальных районах, В. И. Ленин отметил, что в таких странах, как Туркестан «почти нет промышленного пролетариата». «Несмотря на это,—подчеркивал он,—мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей. Наша работа показала нам, что в этих странах приходится преодолевать колоссальные трудности, но практические результаты нашей работы показали также, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата»¹⁹.

К тому времени, когда В. И. Ленин выступил с докладом на II конгрессе Коминтерна (август 1920 г.), был накоплен определенный опыт установления и укрепления Советской власти в национальных районах, где не было или почти не было местного промышленного пролетариата. Исходя из этого, В. И. Ленин сказал: «...установлено определенно, что

¹⁷ Цит. по сб. «Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнаца», М., 1924, стр. 9.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 122.

¹⁹ Там же, стр. 218.

всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя»²⁰. В. И. Ленин предлагал создать в этих районах крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых. «Идея советской организации,— говорил он,— проста, и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям. Наш опыт в этой области пока еще не очень велик, но дебаты в комиссии, в которых принимало участие несколько представителей колониальных стран, доказали нам с полной неопровержимостью, что... крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями»²¹.

Возвращаясь к этому вопросу через несколько месяцев после II конгресса Коминтерна, на VIII Всероссийском съезде Советов (декабрь 1920 г.), В. И. Ленин, приветствуя образование и упрочение советских республик — Бухарской, Азербайджанской и Армянской, сказал: «Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, но только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства. Дружественные отношения крестьянско-советских республик с Российской социалистической республикой уже закреплены практическими результатами нашей политики»²².

* * *

Трудящиеся массы народов Средней Азии и Казахстана были оставлены в основном классом крестьянства. Поэтому рассмотрение особенностей советского строительства в среднеазиатской и казахской деревне дает возможность в значительной мере проследить своеобразные черты перехода этих народов к социализму.

Значительная часть среднеазиатской и казахской деревни в 1918—1919 гг. не пережила ни периода ликвидации пережитков феодализма, ни периода комбедов. Это объясняется прежде всего особенностями социально-экономических условий развития этих народов. Прежде чем разрешить внутренние классовые противоречия в ауле, айле и кишлаке, где пережитки патриархально-феодальных отношений, националистические и религиозные предрассудки затемняли классовое самосознание трудящихся масс, необходимо было ликвидировать последствия колониального землепользования, удовлетворить национальные чаяния ранее угнетенных народов.

Как известно, способы национально-колониального угнетения, применявшегося царизмом в разных районах Туркестана, были неодинаковы. Там, где население вело оседлый образ жизни, царизм проводил политику изъятия земель. Лучшие земли, пригодные для земледелия, отбирались, местное население вытеснялось в пустыни и горы. В первые же годы Советской власти партия поставила задачу: уничтожить привилегии русского кулачества, уравнивать местное и пришлое население в отношении землепользования.

В ряде областей Туркестанской АССР в 1921—1922 гг. проводилась земельная реформа. Одна из основных задач ее состояла в том, чтобы

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219—220.

²¹ Там же, стр. 218.

²² Там же, стр. 459—460.

вернуть дехканству земли, которых они лишились в результате колонизаторской политики царизма. Тогда подвергались репрессиям только те группы эксплуататорских верхушек узбекского кишлака, туркменского и казахского аулов, киргизского айла, которые участвовали в антисоветских заговорах и мятежах. Реформа носила преимущественно антиколонизаторский характер и не решала внутренних классовых противоречий в кишлаке, ауле и айле. Но она явилась необходимым звеном в цепи социально-экономических мероприятий, направленных на создание условий, ускоряющих и облегчающих ликвидацию местных эксплуататорских элементов. Этот опыт еще раз свидетельствует о том, что «национальные» противоречия разрешаются раньше, чем внутриклассовые.

В. И. Ленин указывал на необходимость приспособления коммунистической политики и тактики к задачам борьбы с феодальными пережитками, постепенного и безболезненного приобщения местного населения к социалистическому строительству. Суть изменения политики и тактики Коммунистической партии в крестьяно-советских республиках, как называл В. И. Ленин республики Советского Востока, он изложил в ряде своих выступлений, в статьях и письмах. Одним из таких программных документов является письмо В. И. Ленина «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» (апрель 1921 г.), в котором он призывал коммунистов, чтобы они «поняли *своеобразие* их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий». При этом Ленин учил их «применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов»²³.

Одним из важных специфических моментов в социалистическом строительстве республик Советского Востока В. И. Ленин считал постепенность и относительную медленность его по сравнению с Центральной Россией. «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР, — писал Ленин. — Вот что надо понять и уметь осуществить в отличие от нашей тактики»²⁴. Эта же идея изложена в письме В. И. Ленина М. П. Томскому, который был тогда председателем Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (август 1921 г.). Ленин требовал: «внимательное, осторожное, с рядом уступок отношение к *мусульманской бедноте*»²⁵.

Ленинские указания учитывались в вопросах налогообложения и кредитования. Для трудовых крестьянских хозяйств Средней Азии и Казахстана предоставлялись дополнительные хозяйственные льготы. Значительная часть их была освобождена от уплаты налога. Политика военного коммунизма почти не коснулась кочевых и полукочевых аулов и айлов.

Известно, что в Советской России в первые же месяцы после победы Октябрьской революции были ликвидированы старые судебные органы. Это же было сделано и в республиках Средней Азии и Казахстане. Что же касается шариатских судов и судов по адату, то они были сохранены. Местному населению разрешалось по желанию обращаться и в шариатский, и в советский суд. Шариатские суды руководствовались нормами религиозной морали. Это была вынужденная временная уступка, так как некоторая часть населения продолжала обращаться к подобным судам. Комиссия Средазбюро ЦК ВКП(б) в 1926 г. отмечала, что есть районы в Киргизии, где абсолютно нечего делать советским судам, так как суд и расправу чинят авторитетные люди

²³ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 295—296.

²⁴ Там же, стр. 296.

²⁵ «Ленинский сборник XXXVI», стр. 305.

родов — бай, судьи или манапы²⁶. Были случаи убийств мужьями своих жен только за то, что они не хотели разводиться по шариатскому суду.

Однако постепенно авторитет советских судов вырос в глазах местного населения. Суды по шариату и адату стали сходить со сцены. Например, если в Ферганской, Зеравшанской, Самаркандской и Сыр-Дарьинской областях в 1922 г. имелось 342 казиевских суда, то в 1925 г. число их сократилось до 43²⁷. В результате огромной работы, проведенной партийными и советскими органами республик Средней Азии и Казахстана, среди узбекского, казахского, таджикского, киргизского, туркменского, каракалпакского населения удалось внедрить советское правосознание. Этому способствовали меры по сужению деятельности шариатских судов, в частности изъятие из их компетенции уголовных дел; закон о наказании преступлений, составляющих пережитки родового быта; наконец, коренизация судебных органов. К 1928 г. в Казахстане среди работников судебного аппарата было 64% казахов (казахи составляли тогда 55,5% населения республики), а в Киргизии — 56,14% киргизов (56,2% населения Киргизской АССР составляли киргизы)²⁸.

Этот пример показывает, какой вред нанесло бы делу постепенного приобщения народов Средней Азии и Казахстана к социалистическому строительству, если бы не был учтен уровень их политической сознательности. Нужно было добиться того, чтобы само население осознало вредность и ненужность шариатских судов, чтобы оценило достоинство советского суда. В условиях, когда некоторая часть населения находилась под влиянием местных эксплуататорских элементов и мулл, только одними административными мерами нельзя было укрепить авторитет Советской власти в кишлаке, ауле и аиле. Это обстоятельство подчеркивал В. И. Ленин в 1919 г., обращаясь к делегатам VIII съезда РКП(б). Необходимо, говорил он, оказывать помощь ранее отсталым и угнетенным народам в ликвидации их эксплуататоров «осторожно, чтобы своим вмешательством не задержать тот самый процесс дифференциации пролетариата, который мы должны ускорить». «Что же мы можем сделать, — продолжал Ильич, — по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл?.. Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров»? Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»²⁹.

Еще один из многочисленных примеров специфических условий Средней Азии и Казахстана. Это постепенная ликвидация религиозных, «старометодных» школ. Если в Центральной России в первые же годы Советской власти были ликвидированы школы такого типа, то здесь они долгое время функционировали. В 1927/28 учебном году в Узбекской ССР действовала 381 религиозная (конфессиональная) школа. Причем 49,4% школ возникли после революции³⁰. Религиозные школы сошли со сцены, когда население убедилось в преимуществах советской трудовой школы.

В середине 20-х годов был выдвинут лозунг советизации кишлака, аула и аила. В условиях, когда во всей стране развертывалось социа-

²⁶ Сб. «Современный аул Средней Азии», вып. 8, изд. Средазбюро ЦК ВПК(б), стр. 36.

²⁷ Х. Сулейманова. Исторический очерк о создании советских судов в Узбекистане. «Советское государство и право», 1949, № 3, стр. 69.

²⁸ К. Дигуров. Национальная политика в области судебного строительства РСФСР. «Советское строительство», 1928, № 2(19), стр. 57.

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 150—151.

³⁰ «Бюллетень ЦСУ Узбекской ССР», 1928, № 20, стр. 77—80.

листическое строительство, это мероприятие вызывалось своеобразием и особенностями перехода народов Средней Азии и Казахстана к социализму. Следует при этом различать советизацию в широком и узком смысле. В широком смысле советизация началась с установления Советской власти. Под советизацией в узком смысле имелось в виду осуществление целого комплекса мероприятий по укреплению сельских Советов: ликвидация остатков феодальных отношений и их носителей, организация трудящихся масс деревни, укрепление смычки города и деревни, развитие кооперативного строительства, раскрепощение женщин и т. д.

В историографии социалистического строительства в Средней Азии и Казахстане нередко смешиваются понятия советизации в широком и узком смысле. В результате расширительного толкования термина «советизация» и отрыва деревни от тех социально-экономических преобразований, которые были осуществлены в городах и рабочих поселках Средней Азии и Казахстана, отдельные теоретики и практики приходили к неправильным выводам, будто бы до осуществления антифеодальных, по преимуществу аграрных, преобразований в Средней Азии и Казахстане не одержала победу не только социалистическая, но и буржуазно-демократическая революция. Так, Т. К. Зелькина утверждала, что до осуществления земельно-водной реформы в Средней Азии (1925—1927 гг.) якобы не была произведена не только социалистическая революция, но даже буржуазно-демократическая³¹. Применительно к Казахстану была придумана «теория» «Казахстанского Октября». И. Курамысов заявлял, например, что «Октябрьский ураган пронесся мимо аула, мало задев его», а Ф. Голошкин считал, что до 1925 г. в ауле не было «того, что являлось содержанием Октябрьской революции»³².

Непосредственные истоки этой ошибочной концепции уходят в псевдотеорию двух самостоятельных обособленных революций в городах и деревнях. Отдельные авторы утверждали, что в России развивались две параллельные революции: в городе — социалистическая, в деревне — буржуазно-демократическая, крестьянская³³. Это явилось результатом изолированного рассмотрения революционного процесса в деревне и в городе, непонимания «механизма» действия революционного союза рабочего класса и крестьянства. «Город,— говорил Ленин,— неизбежно *ведет за собой* деревню. Деревня неизбежно *идет за городом*. Вопрос только в том, *какой класс*, из «городских» классов, сумеет вести за собой деревню, осилит эту задачу и какие формы это *руководство города примет*»³⁴.

Признание единства революционного процесса в городе и деревне не означает, однако, того, что события в деревне не имели никаких отличительных черт. В. И. Ленин указывал, что «наша деревня только летом и осенью 1918 года переживает *сама* «Октябрьскую» (т. е. пролетарскую) революцию». Раскрывая это положение, В. И. Ленин отмечал: «Через год после пролетарской революции в столицах наступила, под ее влиянием и при ее помощи, пролетарская революция в деревенских захолустьях, которая окончательно укрепила Советскую власть и большевизм». И далее: «Завершив буржуазно-демократическую революцию вместе с крестьянством вообще, пролетариат России перешел окончательно к революции социалистической, когда ему удалось рас-

³¹ Вл. Лаврентьев. О путях пролетарской революции в аграрных странах Советского Востока (по поводу книжки т. Зелькиной «Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии», М., 1930). «На аграрном фронте», 1930, № 9, стр. 39—40.

³² Бектурганов. О некотором своеобразии Октябрьской революции в Казахстане. «Большевик Казахстана», 1938, № 8-9 (32-33), стр. 26.

³³ З. Ливант. Какая же и сколько у нас революций (ответ т. Крицману). «На аграрном фронте», 1930, № 9, стр. 45.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 234.

колоть деревню, присоединить к себе ее пролетариев и полупролетариев, объединить их против кулаков и буржуазии, в том числе крестьянской буржуазии»³⁵.

Одним из важных критериев определения характера революции в деревне В. И. Ленин считал выделение деревенской бедноты, ее борьбу против эксплуататоров и организацию комитетов бедноты. Социалистическая революция в Центральной России, как отмечал И. В. Сталин, осуществив задачу свержения буржуазии и установив диктатуру пролетариата, «не привела сразу: а) к доведению до конца буржуазной революции, вообще, и б) к изоляции кулачества в деревне, в частности, растянув это дело на известный период времени»³⁶.

Октябрьская революция как в центре, так и на окраинах, как в городе, так и в деревне, как среди народов, прошедших капиталистическую стадию развития, так и не успевших ее пройти, развивалась как единый процесс. Но в этом едином процессе слились различные революционные потоки. Каждый из них, например: рабочий, аграрный и национально-освободительный, имел свои особенности.

Крестьянство в такой мере выступало как единая революционная сила, в какой было заинтересовано в ликвидации феодализма. Изменение соотношения социальных и политических сил внутри самого аграрного движения происходит после того, как победила социальная революция, после того, как вопрос о власти был решен и была установлена диктатура пролетариата, которая, кроме всего прочего, выступает как фактор углубления и расширения социалистической революции во всех сферах общественной жизни города и деревни.

Главный вопрос всякой революции — вопрос о власти. В Средней Азии и Казахстане, как и во всей стране, вся власть перешла к Советам, руководимым коммунистами. Колонизаторский аппарат царизма и Временного правительства был ликвидирован. Несколько позже, чем в Центральной России, были национализированы: железная дорога, банки, рудники и другие командные высоты. Победа социалистической революции, с одной стороны, низвела господствующие в Средней Азии и Казахстане феодальные, полуфеодальные отношения до уровня одного из общественно-экономических укладов, а с другой — ликвидировала капиталистический уклад в промышленности, создала социалистический уклад и обеспечила ему затем преобладающую роль в крае. Во всех республиках, в особенности в кочевых и полукочевых районах, после победы революции долгое время существовали докапиталистические пережитки в экономике, патриархально-феодальный уклад. В связи с этим развертывание социалистической революции в кишлаке, ауле и айле происходило более медленными темпами, чем в Центральной России.

Исследование истории становления и укрепления Советской власти нужно вести под углом зрения установления и упрочения союза рабочего класса с крестьянством, взаимоотношений города и деревни. Ликвидацию остатков патриархально-феодального уклада нельзя смешивать с вопросом о победе политической революции, о переходе власти в руки рабочего класса и всех трудящихся.

Аграрные преобразования в кишлаке, ауле и айле были осуществлены в два этапа: первый носил революционно-демократический характер³⁷, второй — социалистический (коллективизация сельского хозяй-

³⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 279, 280.

³⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 207.

³⁷ О характере, социальном содержании этих преобразований в исторической и экономической литературе пока еще отсутствует общепринятая точка зрения. Некоторая часть наших ученых продолжает считать земельно-водную реформу социалистическим преобразованием. На конференции историков в Алма-Ате (1957 г.) был раскритикован «тезис о социалистическом характере таких преобразований, как земельно-водная ре-

ства). Разумеется «китайской стены» между ними не было. В период общедемократических аграрных преобразований здесь частично были осуществлены социалистические преобразования и, наоборот, в ходе социалистических аграрных преобразований осуществлялись и антифеодальные аграрные преобразования. Такое тесное переплетение общедемократических и социалистических преобразований не исключает, однако, необходимости исторического и логического деления их на этапы. Говоря об аграрных преобразованиях общедемократического характера, необходимо отметить, что они также не были осуществлены одновременно. Сначала они носили антиколонизаторский характер и не затрагивали основной массы местных эксплуататоров, имели своей целью подорвать мощь русского кулачества, являвшегося оплотом великодержавных устремлений царизма.

Одним из необходимых предварительных условий для перехода отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, является такое разрешение противоречий между крестьянами и феодалами, которое приводит к ликвидации последних как класса и к росту политической активности крестьянства. Это осуществляется на основе победы аграрной революции. Последняя не выходит за рамки общедемократических преобразований и отнюдь не устраняет всякой эксплуатации в деревне; после ее победы продолжают сохраняться классовые противоречия в деревне. В республиках Средней Азии и Казахстане антифеодальные, по преимуществу аграрные, преобразования были осуществлены в 1925—1928 гг. в форме земельно-водной реформы, передела сенокосных и пахотных угодий и конфискации скота баев-полуфеодалов.

Земельно-водная реформа была проведена в районах развитого земледелия. Необходимость ее осуществления была вызвана тем, что «байско-родовая верхушка по-прежнему беспощадно эксплуатировала своих сородичей-бедняков, взимая с каждого участка одну пятую урожая и больше»³⁸. В отдельных районах, как, например, в Полторацком округе, накануне реформы из 15,4 тыс. хозяйств безземельные и малоземельные составляли 12,3 тыс.³⁹, т. е. $\frac{4}{5}$. В Узбекистане имелись отдельные хозяйства с земельными участками в несколько сот десятин. В Ташкентской области 5% хозяйств крупных землевладельцев сосредоточивали в своих руках 24,9% земли. Арендная плата с десятины в среднем составляла 120 руб. Дехкане Ферганской области в виде ренты выплачивали ежегодно за аренду земли 18 млн. руб.⁴⁰. Такое же явление можно было тогда наблюдать и в Киргизии. На поливных землях существовала подворно-наследственная форма землепользования, которая иногда прикрывалась общинно-родовой формой. Дехкане Ошского и Джалал-Абадского кантонов за аренду поливной земли выплачивали, по неполным подсчетам, 1356 тыс. руб.— почти в 2 раза больше, чем сельхозналог, уплачиваемый дехканскими хозяйствами этих двух кантонов⁴¹.

Существование в начале 20-х годов в некоторых национальных районах земельной ренты, являющейся атрибутом феодального общества, показывает наличие здесь сильных пережитков феодальных отношений. Одним из серьезных мероприятий по их ликвидации явились в Средней Азии земельно-водные реформы. Земельно-водную и скотоводческую реформы нельзя было проводить в одно и то же время в различных рес-

форма, передел сенокосных угодий и конфискация скота у баев-полуфеодалов». («Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана (эпоха социализма)», Алма-Ата, 1958, стр. 390).

³⁸ «История Туркменской ССР», т. II, Ашхабад, 1957, стр. 286.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Г. Р. Ризаев. Краткий очерк земельно-водной реформы в Узбекистане, Ташкент, 1947, стр. 13.

⁴¹ «Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии», изд. ЦИК Кирг. АССР, стр. 38.

публиках и районах. Так, в Узбекистане и Таджикистане реформа стала проводиться с конца 1925 г., в Кара-Калпакии — в 1929 г. Более того, внутри республик учитывались особенности отдельных районов. В таких областях Узбекской ССР, как Ферганская, Ташкентская, где сильнее и выше была товарность сельского хозяйства, реформа проводилась в конце 1925 г., тогда как в экономически менее развитых областях, например, Кашка-Дарьинской, Сурхан-Дарьинской и Хорезмской, — в конце 1928 г., а в Киргизии — в 1927 г., да и то только в южной части республики.

Насколько еще сильны были патриархальные, родовые традиции показывает такой пример. На территории нынешней Марыйской области (Туркменская ССР) в 1928 г. из 198 нетрудовых хозяйств, лишенных в период реформы земельных наделов, 133 хозяйствам после съезда волостной земельной комиссии удалось путем обмана и провокации снова прибрать к рукам ранее принадлежавшие им земли. Земельной комиссии пришлось вторично отбирать земли у этих хозяйств. Было дополнительно выявлено 99 нетрудовых хозяйств⁴².

Феодално-байские элементы использовали все средства для срыва реформы, начиная с разжигания племенных, националистических предвзвешенных до подкупа отдельных низовых советских и партийных работников, запугивания и терроризирования бедняцких масс.

Примером использования местными эксплуататорами пережитков патриархальных отношений и родового быта может служить родовая борьба. Чтобы направить классовую ярость «своих» соплеменников в безопасное для себя русло, местные эксплуататоры натравливали трудящиеся массы одного племени против других племен. Так, в Киргизии в Кугартской волости были еще случаи, когда крестьяне скрывали «своих» эксплуататоров. Дехкане одного рода говорили, писала газета «Советская Киргизия» во время проведения реформы, что «у нас в роде угнетателей нет, а в чужом — есть». В результате разъяснительной работы крестьяне осознали вредность родовых пережитков и начали выявлять и разоблачать «своих» баев и манаров. В роде Багыз было выявлено 33 бай-манарских хозяйства⁴³. «Наделение чайрикером и батраком одного рода, — как отмечалось в решении пленума Киргизского Обкома ВКП(б), — за счет ликвидированной или ущемленной земли другого рода, широкое разъяснение родовых моментов, могущих втянуть бедноту на путь родовой борьбы — все это нанесло значительный удар господству родовых отношений»⁴⁴.

В результате осуществления земельно-водной реформы трудящиеся крестьяне освободились от уплаты ренты байству, выражавшейся до реформы ежегодно в сумме 25—28 млн. руб.⁴⁵. Рента, взимавшаяся у бедняков за аренду земли, не использовалась местными эксплуататорами для приобретения сельскохозяйственных машин, удобрений и расширения посевов. После же реформы крестьяне, освобожденные от уплаты ренты, могли покупать хотя бы простейшие сельскохозяйственные орудия. Количество приобретенных среднеазиатской деревней железных плугов по сравнению с 1912 г. возросло в 1924/25 г. — в 1,7, в 1925/26 г. — в 3,9, в 1926/27 г. — в 5,6 и в 1927/28 г. — в 12,7 раза. В 1925/26 г. по сравнению с 1912 г. было закуплено хлопковых сеялок в 23, а в 1927/28 г. — в 78,8 раз больше⁴⁶.

⁴² Я. Р. Винников. Социалистическое переустройство хозяйства и быта дайхан Марыйской области Туркменской ССР. «Среднеазиатский этнографический сборник», т. I, М., 1954, стр. 22.

⁴³ «Советская Киргизия», 8 ноября 1928 г.

⁴⁴ «Резолюции II пленума Киргизского областного комитета ВКП(б)», Фрунзе, 1928, стр. 33.

⁴⁵ БСЭ, т. 16, изд. 2, стр. 635.

⁴⁶ Сб. «Социалистическая перестройка сельского хозяйства советских республик Средней Азии», Ташкент, 1932, стр. 20.

Земельно-водная реформа положительно сказалась на хозяйственной жизни деревни. Повысилась производительность труда в сельском хозяйстве, возрос уровень сельскохозяйственного производства, улучшилось материальное положение основной массы дехканства. Таким образом, ликвидация остатков феодальных отношений и усиление мелкоотварного сектора открыли некоторый простор для развития производительных сил.

В районах, где «была проведена земельно-водная реформа, была уничтожена экономическая основа господства феодально-родовой аристократии. Старые земельно-водные отношения, с общинной (санашик), частной (мюльк) и церковной (вакуф) собственностью на землю и воду, были заменены новыми аграрными отношениями, основанными на государственной собственности на землю и воду. Преобладавший ранее родовой принцип распределения воды и земли между территориальными общинами и дворами, с привилегиями родовой байской верхушки, был заменен подворным и уравнительным принципом земле-водопользования»⁴⁷. Подводя итоги реформы, V Киргизская областная партийная конференция (1929 г.) отметила: «Земельно-водная реформа обеспечила осуществление фактической национализации земли и социалистическое воздействие на сельское хозяйство»⁴⁸. Тот факт, что спустя 10 с лишним лет после осуществления в СССР декрета «О земле» в республиках Средней Азии и Казахстана все еще приходилось проводить специальные мероприятия для полного внедрения его в жизнь, говорит, насколько трудна и своеобразна была здесь борьба за социализм.

Антифеодальные, по преимуществу аграрные, преобразования в кочевых и полукочевых районах были осуществлены в форме передела сенокосно-пахотных угодий и конфискации имущества баев-полуфеодалов. В Казахстане в 1926—1927 гг. было проведено уравнильное распределение сенокосных и пахотных угодий. В результате бедняки и середняки в ауле получили 1360 тыс. га сенокосов и 1250 тыс. га пахотных земель, находившихся ранее в распоряжении баев⁴⁹. На I съезде Советов Киргизии (1927 г.) было принято решение «О выселении из пределов Киргизстана наиболее крупных скотоводов из коренного населения, препятствующих советизации аула»⁵⁰.

Аграрная реформа явилась формой сознательного разрешения противоречий в общественной жизни ранее отсталых народов, где сохранились остатки докапиталистических отношений. Она проводилась по инициативе социалистического государства. В этих условиях, когда источником реформы явились революционные завоевания пролетариата, по своим последствиям она была равнозначна социальной революции.

Аграрные преобразования, осуществленные в доколхозной среднеазиатской и казахской деревне носили преимущественно революционно-демократический характер. Земельно-водная реформа способствовала дальнейшему развитию классовой борьбы в деревне, созданию необходимых предпосылок социалистического преобразования. Социалистическими следует считать те аграрные преобразования, которые ставят задачей ликвидацию не только эксплуататоров помещичьего типа, но и эксплуататоров кулацкого типа. То, что было сделано в русской деревне в 1918 г., в украинской — в 1919 г., в узбекском кишлаке, казахском и туркменском ауле, киргизском аиле было сделано в 1925—1928 гг. Однако нельзя отрицать элементы социалистических преобразований, которые имели место в ходе проведения земельно-водной реформы.

⁴⁷ «История Туркменской ССР», т. II, стр. 287.

⁴⁸ «Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов Обкома и ЦК», ч. I, Фрунзе, 1958, стр. 204.

⁴⁹ «История Казахской ССР», Эпоха социализма, т. II, Алма-Ата, 1960, стр. 255.

⁵⁰ «История Киргизии», т. II, Фрунзе, 1956, стр. 154.

Своеобразие перехода народов Средней Азии и Казахстана к социализму вытекало, прежде всего, из особенностей их экономического строя.

В 1921 г. В. И. Ленин указывал на наличие пяти общественно-экономических укладов в экономике Советской России: 1) патриархальное крестьянское хозяйство; 2) мелкотоварное производство; 3) частнохозяйственный капитализм; 4) государственный капитализм; 5) социализм⁵¹. Эти пять общественно-экономических укладов отражали сочетание социалистических, капиталистических и докапиталистических экономических отношений. Ленинская характеристика экономического строя Советской России полностью применима и к республикам Средней Азии и к Казахстану. Но вместе с тем экономика указанных республик имела свои особенности. Здесь было своеобразное соотношение экономических укладов; кроме того, имелись остатки такого общественно-экономического уклада, которого не было в тех районах, где все антифеодальные аграрные преобразования были осуществлены в первые же годы Советской власти.

В кочевых и полукочевых районах еще сохранились хозяйства феодального типа, которые, используя пережитки патриархальных отношений и родового быта, продолжали применять докапиталистические формы эксплуатации. Казалось бы, что их нужно отнести к патриархально-феодальному укладу, имея в виду указание В. И. Ленина, что «патриархальное хозяйство, это когда крестьянское хозяйство работает только на себя или если находится в состоянии кочевом, или полукочевом»⁵². Нам представляется, что кочевые и полукочевые хозяйства В. И. Ленин относит к патриархальному укладу, исходя из учета основного признака данного уклада — натурального характера хозяйства. Что же касается крупных кочевых и полукочевых хозяйств, то они выступали как товаропроизводители, продавали скот, шерсть, кожу и т. д. Исходя из этих соображений, полагаем, что ленинские указания об отнесении кочевых и полукочевых хозяйств к патриархальному укладу относятся к основной массе мелких и средних кочевых и полукочевых хозяйств, которые почти не выступали как товаропроизводители. С полным основанием их нужно отнести к патриархальному укладу. Крупные феодальные хозяйства в кочевых районах нельзя отнести к капиталистическому укладу, имея в виду докапиталистические формы эксплуатации и учитывая роль патриархальных отношений. Здесь, видимо, речь идет об остатках особого уклада — патриархально-феодального. По данному вопросу мы согласны с мнением С. Е. Толыбекова, Л. А. Рахлис и М. Г. Исаевой, которые отмечают, что «наличие полуфеодального уклада хозяйства является одной из отличительных особенностей экономики переходного периода в Казахстане»⁵³.

Далее, патриархально-феодальный уклад в нетронутom виде не сохранился, он подвергся капиталистической эволюции. К тому же удельный вес его в экономике восточных окраин был незначительным. Поэтому говорится лишь об остатках патриархально-феодального уклада, а не о целом укладе. И, наконец, еще один аргумент в пользу тезиса о существовании в отдельных районах Средней Азии и Казахстана остатков патриархально-феодального уклада. В решении ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. отмечалось, что ряд национальных районов к созданию элементов крупного социалистического хозяйства приступил, «сохранив до сих пор даже элементы феодально-родового уклада...»⁵⁴. Для ликвидации этого уклада пришлось осуществить специальные меро-

⁵¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 309—310.

⁵² Там же, стр. 272—273.

⁵³ С. Е. Толыбеков, Л. А. Рахлис, М. Г. Исаева. Об особенностях перехода Казахстана к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. «Вестник Академии наук Казахской ССР», 1957, № 8 (149), стр. 47.

⁵⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1953, стр. 535.

приятия (антифеодалные аграрные преобразования). Докапиталистические экономические уклады в восточных национальных районах как по своему удельному весу, так и по структуре отличались от подобных укладов, имевшихся в Центральной России.

В республиках Средней Азии и Казахстане вставала не только задача вовлечения мелкого и среднего товаропроизводителя в кооперативы, но и вовлечения патриархальных крестьянских хозяйств в сферу товарно-денежных отношений. II Киргизская областная конференция РКП(б) (ноябрь 1925 г.) отметила, что «развитие товарных отношений в области, проникновение их в ту часть Киргизии, где сейчас преобладают натуральные формы хозяйства, является центральной задачей в экономике нашей области»⁵⁵.

Специфическое значение нэпа для успешного осуществления некапиталистического пути развития ранее отсталых народов состояло в том, что оно усиливало стремление крестьян к лучшему возделыванию сельскохозяйственных культур, повышению продуктивности животноводства, товарности хозяйства. А это, в свою очередь, ускоряло процесс разложения родового быта, остатков патриархальных отношений. Осуществление нэпа способствовало укреплению Советов и росту кооперативного движения среди крестьянских масс ранее забытых и отсталых народов. Через эти организации укреплялся союз рабочего класса с крестьянством. Вот почему наша партия рассматривала нэп как одну из важнейших и необходимых предпосылок для приобщения народов Советского Востока к социалистическому строительству. Говоря о значении новой экономической политики для развития республик Советского Востока, И. В. Сталин отмечал, что она «дает в руки активных работников этих республик новое оружие, облегчающее и ускоряющее дело смычки этих стран с общей системой советского хозяйственного развития»⁵⁶.

Можно сказать с определенностью, что на путях развития отсталых стран к социализму, относительное развитие мелкотоварного производства является неизбежным. Рост последнего происходит главным образом за счет двух источников.

а) Перехода известной части крестьянских хозяйств от патриархального уклада к мелкотоварному, оседания кочевников.

б) В результате ликвидации хозяйств помещичьего типа бедняцкие и батрацкие хозяйства наделяются землей и орудиями производства. Если учесть неизбежность роста мелкотоварного производства в период проведения аграрных преобразований в условиях отсталых стран, то становится очевидным, какое огромное значение имеет ленинский кооперативный план в осуществлении перехода этих стран к социализму. Кооперирование широких масс крестьян и кустарей способствовало включению республик Советского Востока в общую систему советского хозяйственного строительства.

Мелкие и средние товаропроизводители имелись в Средней Азии не только в деревне, но и в городе, в особенности в Узбекистане и Таджикистане. В связи с этим уделялось огромное внимание созданию кооперативов в мелкой и кустарной промышленности. Особые трудности были преодолены на путях развития кооперативного движения в кочевых и полукочевых районах.

Опыт показал, что чем выше была товарность трудовых крестьянских хозяйств, тем они быстрее вовлекались в кооперацию. Высокотоварные крестьянские хозяйства были менее экономически и политически зависимы от местных эксплуататоров. Стремление крестьян переходить к высокотоварным формам хозяйства встречало поэтому оже-

⁵⁵ «Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях...», ч. 2, Фрунзе, 1958, стр. 49.
⁵⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 141.

сточенное сопротивление местных эксплуататоров. В постановлении ЦК ВКП(б) «О работе Главхлопкома» (18 июля 1929 г.) указывалось, что «развитие хлопководства как прогрессивной формы земледелия, обеспечивая через контрактацию и кооперирование прямую смычку бедноты и середняков с хозорганами Советского государства, тем самым освобождая их от кабальной зависимости от эксплуататорских верхов деревни, вызывает растущее сопротивление всех кулацких элементов»⁵⁷.

Такая же в основном картина наблюдалась и в оседании кочевников, в переходе их к более товарной форме хозяйства, к земледелию. Местные эксплуататоры в этом видели потерю возможностей эксплуатации трудящихся.

Степень охвата крестьянских масс кооперацией в известной мере характеризовала переход патриархальных крестьянских хозяйств к товарному производству и рост политической сознательности крестьянства, их высвобождение из-под влияния местных эксплуататоров. В Казахстане как подготовительная ступень к кооперативному строительству были созданы фактории. Кооперативы приложили немало труда для налаживания промышленного производства таких предметов потребления, которые соответствовали быту и вкусам народов Средней Азии и Казахстана и пользовались большим спросом: чайные чашки (пиалы), ткани ярких расцветок и т. д.

Эти примеры свидетельствуют о том, какое огромное значение имело решение аграрного вопроса на путях некапиталистического развития народов Средней Азии и Казахстана. То же самое следует сказать о разрешении национального вопроса. В отсталых аграрных странах нельзя успешно вести социалистическое строительство, не удовлетворяя интересы аграрного и национально-освободительного движения. Удовлетворить интересы аграрного движения — значит ликвидировать феодальные, полуфеодальные отношения в деревне, изъять средства производства у эксплуататоров помещичьего типа, использовать переходные формы революционных преобразований, способствующих постепенному возникновению социалистических отношений.

Разрешение аграрного вопроса является одной из существенных сторон национального вопроса. Но последний в отличие от первого включает проблемы развития не только сельского хозяйства, но и промышленности (ликвидация экономической отсталости), национальной государственности, культуры, кадров национальной интеллигенции и т. д. Удовлетворить интересы участников национально-освободительного движения — значит разрешить национальный вопрос, обеспечить правовое, политическое равенство народов и дополнить это равенство равенством фактическим, преодолеть экономическую и культурную отсталость ранее угнетенных национальностей и обеспечить таким образом выравнивание уровня хозяйственной и культурной жизни всех национальностей.

Важнейшим мероприятием на путях разрешения национального вопроса в Средней Азии и Казахстане, как и в других национальных районах нашей страны, было создание национально-советской государственности. В 1918 г. была образована Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика РСФСР в составе территории современного Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии и Юго-восточной части Казахстана. Административное деление было осуществлено без учета национального состава населения. Другая трудность советского строительства в крае состояла в том, что органы государственной власти не могли здесь так быстро ввести язык коренных нацио-

⁵⁷ Цит. по сб. «Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин об ирригации», Ташкент, 1940, стр. 38.

нальностей, как было сделано на Украине, в Белоруссии, Грузии и Армении. Требовался известный уровень развития национальной местной интеллигенции. А в Средней Азии и Казахстане приходилось создавать даже новую национальную письменность.

Крайняя социально-экономическая и культурная отсталость среднеазиатских народов, затянувшаяся здесь гражданская война и борьба с басмачеством не давали возможности в первые же годы Советской власти осуществить национально-советское государственное размежевание в Средней Азии. В. И. Ленин еще в июне 1920 г., рассматривая проект решения ЦК ВКП(б), в своих замечаниях писал: «1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению. 2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»⁵⁸.

Национально-государственное размежевание Средней Азии, проведенное в конце 1924 г., для узбеков, туркмен и казахов означало воссоединение разорванных частей в единое национальное советское государство, а для таджиков, киргизов и каракалпаков — приобретение национальной советской государственности. Как известно, название республике и области дает преобладающая на данной территории национальность. В процессе уточнения названия национальностей приходилось переименовывать и названия республик и областей. Так, казахов, например, раньше называли киргизами, а киргизов — бурутами и дикокаменными киргизами, и киргиз-казахами, и кара-киргизами. Действительное название казахского и киргизского народов было восстановлено в ходе строительства их национальной государственности.

Одним из общеобязательных условий перехода ранее отсталых стран от докапиталистических отношений к социализму является создание ускоренными темпами социалистической промышленности. В Средней Азии и Казахстане это было вызвано не только экономическими потребностями

ТАБЛИЦА 1

Республики	Городское население в % от населения республики	Коренная национальность	Городское население в % от самостоятельного населения данной национальности в республике
Казахская АССР	4,56	казахи	3,1
Узбекская ССР	6,1	узбеки	4,6
Таджикская АССР	6,8	таджики	5,9
Туркменская ССР	5,3	туркмены	2,0

ми (развитие производительных сил), но и такими политическими потребностями, как развитие местного рабочего класса, расширение в республиках социальной основы диктатуры пролетариата. После гражданской войны были приняты меры к перебазированию в республики Средней Азии и Казахстана промышленных предприятий из Центральной России. Однако эти республики к концу восстановительного периода все еще оставались преимущественно крестьянскими по социальному составу населения. Об этом свидетельствуют данные о составе городского населения республик в 1926 г.⁵⁹ (см. табл. 1).

В своем стремительном развитии к социализму народы Средней Азии и Казахстана, как и всех других советских национальных республик, имели возможность широко опираться на промышленную базу всей Советской страны. При таких условиях на пути к социализму каждому народу, каждой советской национальной республике в отдельности не нужно было добиваться преобладания промышленной продукции над сельскохозяйственной, производства средств производства над производ-

⁵⁸ «Ленинский сборник XXXIV», стр. 326.

⁵⁹ Стат. сб. «Национальная политика ВКП(б) в цифрах», М., 1930, стр. 46—48.

ством народного потребления. В оценке предпосылок победы социализма в многонациональной стране нужно подходить с точки зрения того, имеются ли эти предпосылки в целом в стране. Вовсе нет необходимости, чтобы повсюду без учета экономической целесообразности насаждались все отрасли тяжелой промышленности. Это, особенно в начальный период индустриализации, привело бы к распылению средств, в конечном счете к замедлению темпов промышленного развития СССР.

Принцип равномерного и целесообразного размещения производительных сил понимался отдельными местными работниками узко. Они проявляли при этом национальную ограниченность, не учитывая интересов развития социалистической промышленности в целом и требовали, чтобы в национальной республике были буквально все отрасли промышленности, включая тяжелую. Партийные организации республик Средней Азии и Казахстана отвергли резолюцию V Национального совещания, состоявшегося в Москве в ноябре 1926 г., где наиболее полно проявлялось местническое понимание индустриализации. Так, VII пленум Киргизского Обкома и Областной Контрольной Комиссии ВКП(б) (февраль 1927 г.), признав «неправильным постановку совещанием вопроса о задержке развития промышленных центров Союза», отметил, что «на деле такая постановка вопроса является полным отказом от основной линии партии в области индустриализации»⁶⁰.

Задача создания социалистической промышленности во всех советских национальных республиках решалась в ходе осуществления социалистической индустриализации страны. Первоначально выдвигалась задача насаждения промышленных очагов в республиках Средней Азии и Казахстане как базы индустриального развития этих республик. В 1927 г. началось строительство Туркестано-Сибирской железной дороги, которая имела громадное значение для снабжения Средней Азии хлебом и развития хлопководства⁶¹. В 1925—1929 гг. был построен ряд предприятий пищевой, текстильной, угольной и нефтяной промышленности.

* * *

Социалистические преобразования в кишлаках, аулах и аидах начались, когда Средняя Азия и Казахстан были еще аграрными. Лишь незначительная часть дехканства в процессе индустриализации перешла в ряды советского рабочего класса. Основная же масса народа осуществила переход к социализму, оставаясь простыми товаропроизводителями. Отсюда следует, что коллективизация сельского хозяйства не может не являться одним из главных этапов перехода ранее отсталых народов к социализму. «Теперь,— отмечалось в постановлении декабрьского пленума ЦК ВКП(б) в 1930 г.,— в огромной степени возросли предпосылки для ускорения перехода более отсталых районов, например, некоторых национальных областей Советского Востока, на путь социалистического развития»⁶².

Такие социально-экономические преобразования, как ломка остатков феодального уклада (земельно-водная реформа, конфискация имущества баев-полуфеодалов), переход патриархального уклада в значительной мере в мелкотоварный уклад, крупные сдвиги в процессе оседания кочевников и другие, подготовили условия для осуществления социалистических преобразований в сельском хозяйстве.

На примере республик Средней Азии и Казахстана подтверждается известное ленинское положение о том, что переходных ступеней к социализму тем больше, чем более отсталой является та или иная страна. На путях перехода к социализму отсталым народам приходится прохо-

⁶⁰ «Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях...», ч. I, стр. 106.

⁶¹ «История Казахской ССР», Эпоха социализма, т. II, стр. 248.

⁶² «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 634.

дить такие подготовительные ступени революционного преобразования, которые вовсе не являются обязательными для развитых народов.

Осуществление коллективизации сельского хозяйства в национальных республиках и областях зависело, как отмечалось в решениях ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929 г., «от увеличения планово-регулирующей роли союзного пролетарского государства в сельском хозяйстве и от всемерного усиления организационно-технической помощи этим районам со стороны пролетарских центров»⁶³. Задача создания материально-технической основы колхозного строя была решена с помощью социалистического государства на основе планового материально-технического снабжения.

Историю коллективизации сельского хозяйства во всех республиках Советского Востока нельзя понять, если не учитывать помощи русского народа в финансировании, обеспечении машинами, кадрами специалистов сельского хозяйства и т. п. В героическую летопись социалистического строительства двадцатипятилетия вписали одну из самых ярких страниц, свидетельствующую о многообразии форм помощи русского народа ранее угнетенным национальностям. Двадцатипятилетия положили много сил для того, чтобы укрепить колхозный строй. Они принесли в колхозы такие передовые формы труда индустриальных рабочих, как социалистическое соревнование и др.

Снабжение сельского хозяйства новыми машинами потребовало внедрения в сельское хозяйство опыта индустриального труда. Он был необходим для умелого и правильного использования новой техники. Такой опыт был накоплен в первую очередь русским народом. Задача государства состояла в том, чтобы этот опыт передать народам, не имевшим навыков индустриального труда. Русские специалисты помогали подготовить механизаторские кадры, способные использовать новые орудия производства в сельском хозяйстве. Кроме того, во всех среднеазиатских республиках и Казахстане значительную часть механизаторских кадров составляли представители русского и украинского народов, которые любовно передавали свои знания местному населению, показывая образцы использования передовой техники.

В промышленных центрах — Москве, Ленинграде, Туле и др. создавались шефские группы для помощи колхозам республик Средней Азии и Казахстана. «Для организации и постановки работы по производственному обучению рабочих, батраков и бедноты местных национальностей, — говорится в шефском договоре рабочих текстильной промышленности Москвы, Ленинграда и Иванова, — мы обязуемся выделить из своей среды стойких, преданных делу соц. строительства пролетариев для постоянной работы в хлопковой кооперации, в хлопковых колхозах и совхозах, на хлопкоочистительных заводах и в советских и профессиональных организациях хлопководческих районов (хозяйственников, проф. работников, инж.-тех. работников, трактористов-механиков, учителей, агрономов, врачей и пр.)». И далее, по договору рабочие обязались «помогать рабочим и работницам, батракам и батрачкам, дехканам, беднякам и середнякам республик Средней Азии в их борьбе с баями, маппаами, муллами, ишанами и др. врагами соц. переустройства сельского хозяйства Средней Азии»⁶⁴.

К числу особых трудностей коллективизации сельского хозяйства в республиках Средней Азии и Казахстане следует отнести то, что коллективизация осуществлялась в борьбе не только с носителями капиталистических, но и докапиталистических отношений. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. отмечал, что в национальных районах «развертывание коллективизации и строительства совхозов связано с ликвидацией

⁶³ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 535.

⁶⁴ Цит. по кн. П. А. Чувикова. Подшефная Средняя Азия (Краткий очерк), М., 1930, стр. 46, 47.

остатков феодально-родового уклада, что не может не вызывать бешеного сопротивления кулацких и полуфеодальных элементов, сохранивших еще в некоторых случаях значительное влияние в деревне и ведущих упорную борьбу против социалистического строительства под маской защиты якобы „национальных интересов“ и т. п.»⁶⁵.

Сохранившиеся патриархально-феодальные пережитки сковывали политическую активность трудящихся. В некоторых районах Туркмении и Киргизии в колхозы вступали целой аульной общиной, родом. В отдельных случаях местные эксплуататоры, искусно используя родовые пережитки, добивались организации «семейно-родовых» колхозов.

Другая специфическая трудность осуществления коллективизации, особенно в Казахстане и Киргизии, была обусловлена кочевым образом жизни значительного количества населения. В казахском ауле и киргизском айле необходимо было одновременно осуществить два мероприятия: социалистические преобразования в сельском хозяйстве и оседание кочевников. Для народа и то и другое было связано с крутой ломкой всего уклада жизни, происходившей в ожесточенной классовой борьбе. В оседании кочевников байско-манапская верхушка кочевого айла видела «потерю своих эксплуататорских возможностей, родовых прав распоряжаться землей и скотом кочевой общины». Убедившись, что движение за оседание кочевников побеждает бесповоротно и его невозможно задержать никакими средствами, отдельные бай-манапы стремились так повлиять на процесс расселения, чтобы в одном поселке оказались лишь представители одного рода. Отсюда вытекала задача «не допускать образования родовых поселков»⁶⁶.

Такое наследие феодального прошлого, как натуральный характер хозяйства, породило дополнительные трудности в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Бывшие кочевники приобщались к сельскохозяйственному труду, возделыванию технических культур и т. д., не имея развитых традиций торгового земледелия. Это отрицательно сказывалось в первое время на хозяйственной деятельности колхозов.

Несмотря на все трудности к 1932 г. в республиках Средней Азии было коллективизировано 66% крестьянских хозяйств; в Узбекской ССР — 72,6, Таджикской — 66,1, Туркменской ССР — 41,2 и Кара-Калпакской АССР — 56,3% крестьянских хозяйств⁶⁷.

Колхозный строй открыл перед народами Средней Азии и Казахстана, как и перед всеми народами СССР, неограниченные возможности для развития производительных сил, для подъема материального уровня населения. Благодаря коллективизации крестьяне поднялись до уровня середняка. Безвозвратно ушло в прошлое патриархальное хозяйство. Покупательная способность трудящихся Средней Азии достигла общесоюзного уровня. В пяти советских республиках Средней Азии в 1933 г. было сосредоточено 7,4% населения СССР. В 1934 г. на долю этих республик приходилось 6,1% розничного товарооборота по стране⁶⁸.

В ходе осуществления индустриализации и коллективизации сельского хозяйства была ликвидирована экономическая отсталость народов Средней Азии и Казахстана. Соотношение валовой продукции промышленности и сельского хозяйства постепенно изменялось. Так, в Турк-

⁶⁵ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 535.

⁶⁶ Резолюция 3-го пленума Киробкома, июль 1931 г. «Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях...», ч. I, стр. 378, 415.

⁶⁷ Сб. «Социалистическая перестройка сельского хозяйства советских республик Средней Азии», стр. 22.

⁶⁸ «СССР — страна социализма», стат. сб., М., 1936, стр. 166—169; «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, табл. 9.

мении продукция крупной промышленности в валовой продукции народного хозяйства составляла в 1925 г. 27,9, в 1933 г. — 55,9, а в 1937 г. — 68,9% ⁶⁹.

Преобладание производства средств производства в республиках Средней Азии и Казахстане началось несколько позднее, чем в целом по стране. В Казахстане в продукции крупной промышленности производство средств производства в 1937 г. составляло 52,7% ⁷⁰. Если производство средств производства в валовой продукции промышленности Киргизии составляло в 1932 г. — 31,3 и 1940 — 38,4%, то в 1950 г. — 47,6 и 1954 — 64,0% ⁷¹.

Чем более отсталой была та или иная республика в прошлом, тем более высокие темпы хозяйственного и культурного строительства ей обеспечивались. Так, валовая продукция крупной промышленности в Казахстане в 1956 г. возросла по сравнению с 1913 г. в 97 раз, а в Узбекской ССР — в 23 раза. Темпы роста промышленности в Казахстане были относительно медленными по сравнению с темпами роста в Таджикской и Киргизской ССР. Валовая продукция крупной промышленности в Таджикистане с 1913 по 1956 г. возросла в 1049 раз, в Киргизии — в 717 раз ⁷². Различие в темпах роста крупной промышленности объясняется рядом обстоятельств, как, например, наличием сырьевых ресурсов, их изученностью и транспортабельностью, деятельностью планирующих органов, инициативой республиканских организаций в освоении ресурсов и нахождении экономически эффективных путей развития промышленности и т. д. На фоне действия разнообразных факторов отчетливо прослеживается действие такого могучего фактора в развитии промышленности советских национальных республик, как тенденция выравнивания уровней хозяйственной жизни различных народов. Эта тенденция порождена социалистическим способом производства.

История индустриального развития республик Средней Азии и Казахстана имеет свои особенности. Вплоть до конца 20-х годов индустриальное развитие происходило главным образом под лозунгом создания промышленных очагов. Это был начальный период индустриализации республик. Начиная с 30-х годов развернулась широким фронтом борьба за превращение республик Средней Азии и Казахстана в районы мощного развития промышленности. Успехи социалистической индустриализации в целом по стране дали возможность Союзному правительству выделить большие ресурсы для развития промышленности в Средней Азии и Казахстане. Собственные накопления республик были настолько незначительными, что за счет их не представлялось возможным финансировать внутриреспубликанские социально-экономические мероприятия. Долгое время республиканский бюджет был дотационным. Капиталовложения осуществлялись за счет общесоюзного бюджета, и организационно-техническое руководство и материально-техническое снабжение осуществлялись общесоюзными наркоматами. Такая форма управления промышленностью и строительством имела особо важное значение для всех советских национальных республик. Она позволила оказывать им большую финансовую, техническую помощь и помощь квалифицированными кадрами.

Промышленность в республиках Средней Азии и Казахстане развивалась в двух основных направлениях: а) переработка продукции сельского хозяйства (хлопкозаводы, маслозаводы, текстильные фабрики, мясокомбинаты, кожзаводы); б) добыча ископаемых богатств и их переработка (угольная, нефтяная, химическая промышленность, цвет-

⁶⁹ «15 лет Туркменской ССР», стат. сб., Ашхабад, 1939, стр. 9.

⁷⁰ «История Казахской ССР», Эпоха социализма, т. II, стр. 378.

⁷¹ Н. С. Есипов. Промышленность Киргизии, Фрунзе, 1957, стр. 100.

⁷² «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах», стат. сб., М., 1957, стр. 123, 125, 135, 136.

ная металлургия и т. д.). И то и другое направление предполагало развитие энергетики и строительной индустрии. На последующих этапах выросли новые отрасли промышленности — металлообрабатывающая, машиностроительная. Они получили широкое развитие главным образом в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны. Индустриализация республик Средней Азии и Казахстана, начатая в значительной мере за счет роста легкой и пищевой промышленности, была завершена созданием и развитием машиностроительной промышленности. В этом одна из особенностей развития промышленности в этих республиках.

Индустриализация изменила хозяйственные связи республик Средней Азии с районами нашей страны. Теперь из этих республик вывозится продукция не только сельского хозяйства, но и промышленности. Так, Узбекская ССР в 1960 г. поставляла продукцию своих заводов и фабрик в 50 стран мира, в том числе в США, Англию, Италию, Францию, ФРГ. По общей стоимости экспортируемых товаров Узбекистан занимает второе место после РСФСР⁷³.

Республики Средней Азии и Казахстан имеют яркую и поучительную историю создания национальных кадров рабочего класса. Передача опыта индустриального труда бывшим кочевникам-скотоводам и земледельцам проходила путем организации широкой сети школ и курсов по подготовке рабочих кадров, а также путем индивидуального обучения. Была принята целая система мер по ускоренному выращиванию местных кадров квалифицированных рабочих. Постепенно изменялся национальный состав рабочих. Так, если в 1929 г. рабочие казахи составляли 24,3% всех рабочих в Казахстане, то в 1932 г. эти показатели поднялись до 42,1%⁷⁴.

Тенденция выравнивания уровней хозяйственной жизни различных народов при социализме проявилась и в ускоренных темпах развития рабочего класса и интеллигенции и, следовательно, изменении социального состава и профессионального облика населения. Так, за период с 1917 по 1959 г. численность рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличилась в целом по Советскому Союзу в 6 раз, а по Средней Азии и Казахстану — в 10 раз⁷⁵.

В обеспечении фактического равенства народов, в ускорении темпов хозяйственно-культурного строительства в республиках Советского Востока с особой и исключительной силой проявилась хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функция социалистического государства.

Составной частью общего процесса строительства социалистического общества является культурная революция. Поэтому освещение вопроса об особенностях перехода народов Средней Азии и Казахстана к социализму было бы неполным, если не показать хотя бы в общих чертах развитие культурной революции.

К числу особых трудностей развития культурной революции в республиках Средней Азии и Казахстане прежде всего следует отнести вопросы развития национальной письменности и кадров национальной интеллигенции. Первоначально для народов Советского Востока была принята арабская графика, но в конце 20-х годов она была заменена латинской, а в конце 30-х годов переведена на русскую графику. В новых алфавитах полностью использован состав русского алфавита с добавлением нескольких букв, отражающих особые для этих языков звуки.

Ликвидация неграмотности населения в республиках Средней Азии и Казахстане была более трудной, чем в других районах страны, где

⁷³ «Известия», 25 декабря 1960 г.

⁷⁴ «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940. стр. 13.

⁷⁵ «Правда», 24 сентября 1960 г.

имелся какой-то минимум интеллигенции и грамотных людей. На ликвидацию неграмотности были мобилизованы все общественные организации, вся интеллигенция. Особую трудность представляла ликвидация неграмотности в кочевых аулах и аилах. Здесь создавались передвижные школы ликбеза.

Коммунистическая партия и Советское государство обеспечили советским национальным республикам ускоренные темпы культурного строительства. Так, например, количество учащихся в начальных, семилетних, средних школах выросло в 1955/56 учебном году по сравнению с 1914/15 учебным годом в Казахской ССР в 12,3, в Туркменской — в 32, в Киргизской ССР — в 44, в Узбекской — в 75 и в Таджикской ССР — в 868,1 раза. В целом по СССР количество учащихся возросло в 3,3 раза⁷⁶. Как видно из этих данных, в Средней Азии и Казахстане в десятки и сотни раз быстрее разворачивалось культурное строительство.

Особые трудности были преодолены в республиках Средней Азии и Казахстане на путях развития женского образования, являющегося важным мероприятием в раскрепощении женщины. Реакционные элементы рассматривали обучение девушек как нарушение национальных традиций. Нередко родители поддавались такой пропаганде и запрещали девочкам посещать школу. Создавались специальные женские учебные заведения и курсы. По развитию женского образования среднеазиатские республики несколько отставали от среднего уровня по СССР. Теперь они почти достигли общесоюзного уровня. Об этом свидетельствуют данные за 1955—1956 гг.⁷⁷ (см. табл. 2).

Могучим оружием в развитии национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов Средней Азии и Казахстана явилось издательское дело на языке местного населения. Издание книг на языках народов Средней Азии и Казахстана за 1946—1956 гг. представляется в следующем виде⁷⁸ (см. табл. 3).

Лучшие произведения литературы народов Средней Азии и Казахстана переводятся на языки народов СССР. Так, например, произведения С. Айни изданы на 16, Б. Кербабоева — на 12, М. Айбека — на 10, М. Ауэзова — на 14, Д. Джамбула — на 24, М. Муканова — на 14 языках⁷⁹. Многие книги среднеазиатских и казахских писателей переведены и изданы за границей.

Эти данные ярко и убедительно свидетельствуют о том, что народы Средней Азии и Казахстана участвуют в общем процессе взаимообогащения культуры народов СССР.

Некапиталистический путь развития народов Средней Азии и Казахстана привел к коренному изменению всей их экономической, политической и культурной жизни. Ликвидированы эксплуататорские классы, которые здесь были представлены полуфеодальными и капиталистиче-

ТАБЛИЦА 2

	Девочки в составе учащихся средних школ к общему числу учащихся в %
СССР	49,6
Узбекская ССР	43,7
Казахская ССР	48,0
Киргизская ССР	45,9
Таджикская ССР	42,3
Туркменская ССР	45,7

ТАБЛИЦА 3

Наименование языков	Общее число книг	Тираж (в тыс. экз.)
Узбекский	6080	142 007
Казахский	4548	78 552
Киргизский	2582	22 729
Таджикский	2686	24 016
Туркменский	2614	23 352
Каракалпакский	901	3654

⁷⁶ «Культурное строительство в СССР», стат. сб., М., 1956, стр. 76, 95, 101, 109.

⁷⁷ Там же, стр. 177.

⁷⁸ «Печать СССР за 40 лет. 1917—1957», стат. материалы, М., 1957, стр. 47—48.

⁷⁹ Там же, стр. 94—95.

скими элементами. В ходе индустриального развития республик сложился местный рабочий класс, а в ходе ликвидации культурной отсталости — многочисленная народная социалистическая интеллигенция. Эти народы сформировались в социалистические нации.

Заместитель государственного секретаря США Диллон, выступая на обеде в Чикаго 2 октября 1960 г., сделал жалкую попытку доказать существование в СССР «колониального ярма», заявив, будто бы все казахи — крестьяне. Это было верно для дореволюционного периода и первых лет Советской власти. Если в 1926 г. среди казахов был 93 % крестьян, то в 1939 г. — 65 %, а по данным переписи 1959 г. — 39 % колхозников⁸⁰. Интеллигенция среди казахского населения составляет почти $\frac{1}{6}$ часть. Из каждых десяти казахов двое заняты ныне в сфере умственного труда, четверо — в колхозе, двое — на заводах и фабриках, двое — в совхозах.

По мере выравнивания экономической, культурной жизни народов Средней Азии и Казахстана со всеми народами СССР отпала в целом необходимость осуществления дополнительных и особых мероприятий в хозяйственном и культурном строительстве в этих республиках. Совместно с другими народами СССР, во главе с великим русским народом, под руководством Коммунистической партии народы Средней Азии и Казахстана участвуют в решении грандиозных задач коммунистического строительства. Награждение вторым орденом Ленина Узбекской ССР, награждение орденом Ленина Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР — общее признание заслуг народов и всех трудящихся среднеазиатских республик и Казахстана в коммунистическом строительстве.

Новый, более мощный подъем социалистической экономики и культуры народов Средней Азии и Казахстана будет достигнут в результате выполнения семилетнего плана развития народного хозяйства СССР. В семилетнем плане, контрольные цифры которого приняты внеочередным XXI съездом КПСС, всесторонне учитываются интересы дальнейшего мощного подъема экономики и культуры всех союзных и автономных республик.

* * *

Самым ценным и оригинальным в опыте социалистического строительства в республиках Средней Азии и Казахстане следует считать практическое доказательство того, что капиталистическая система хозяйства, буржуазный общественный строй и буржуазная культура для добуржуазных стран не является неизбежной стадией их поступательного развития. Решение практических задач перехода от добуржуазного строя к социализму, говорил Ленин в 1919 г., нельзя найти ни в одной коммунистической книжке⁸¹. Ныне решение их можно найти в опыте народов Средней Азии и Казахстана.

Марксистско-ленинская теория перехода отсталых стран к социализму перестала быть вопросом отвлеченной теории. Она воплотилась в жизнь. Цветущие республики Советского Востока — Узбекская, Казахская, Киргизская, Таджикская, Туркменская и другие — являются живым воплощением теории перехода отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Опыт социалистического строительства в народно-демократических странах Азии со всей очевидностью показывает, что всем народам и странам, не прошедшим полного цикла капиталистического развития, присущи некоторые черты социалистического строительства. Эти черты первоначально проявились в республиках Советского Востока, а затем они как бы повторялись в народно-демократических странах Азии. Это

⁸⁰ «Правда», 28 октября 1960 г.

⁸¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 141.

объясняется общностью социально-экономического и политического строя отсталых аграрных стран.

Практика, таким образом, подтверждает, что опыт народов Средней Азии и Казахстана имеет огромное международное значение. Возрастает теоретическое и политическое значение данного опыта в связи с распадом колониальной системы империализма. Свидетельством этому может служить и такое обстоятельство: опыт хозяйственного и культурного строительства в республиках Советского Востока в условиях распада колониальной системы империализма становится предметом ожесточенной идеологической борьбы. Чтобы парализовать революционизирующее влияние республик Советского Востока на народы Азии и Африки, идеологи империализма пытаются всячески преуменьшить успехи республик Советского Востока. В этих целях они не гнушаются применять самые низменные средства. Искажение фактов о республиках Советского Востока, об успехах ленинской национальной политики Коммунистической партии Советского Союза становится главным средством борьбы идеологов империализма против растущего влияния на умы народов слаборазвитых стран светлых и благородных идей марксизма-ленинизма о некапиталистическом пути развития отсталых стран к социализму.

В. И. Ленин придавал исключительное значение Средней Азии, где проживает ряд национальностей, близких по быту, языку, нравам к народам зарубежного Востока. В письме «Товарищам коммунистам Туркестана» (ноябрь 1919 г.) Ленин указывал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое»⁸².

Аверелл Гарриман, бывший посол США в Советском Союзе, после посещения Алма-Аты и других среднеазиатских городов в 1959 г. издал книгу под названием «Мир с Россией», где он излагает свои впечатления о поездке. Автор считает, что «наиболее тревожным аспектом» быстрого развития советских среднеазиатских республик «от уровня бедной крестьянской общины за короткий срок жизни одного поколения является влияние, которое оно может оказать на народы других мало развитых стран». «Каждый год через огромный международный аэропорт Ташкент,— пишет Гарриман,— прибывают тысячи визитеров из стран Юго-Восточной Азии; их возят по гигантским образцовым коллективным фермам, показывая им освобожденные от малярии деревни, крупные фабрики, выпускающие все, от ботинок до крупных сельскохозяйственных машин, не говоря уже о школах, университетах, госпиталях и оперных театрах. Эти достижения представляют убедительное оружие Компартий стран Юго-Восточной Азии, которые указывают на все это тем, кто горит нетерпением развивать свои собственные страны»⁸³.

Как и многие другие деятели капиталистического мира, господин Гарриман не без основания обеспокоен тем растущим влиянием, которое цветущие республики Средней Азии и Казахстана оказывают на страны, завоевавшие политическую независимость.

Трудно переоценить практическое (политическое) и теоретическое значение опыта социалистического строительства в республиках Советского Востока. Этот опыт служит ярким маяком, освещающим всему угнетенному человечеству путь к освобождению от оков империализма и колониализма, к построению нового мира без эксплуататоров и эксплуатируемых.

⁸² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 117.

⁸³ Цит. по газете «Правда» (4 января 1960 г.).